

УДК 81'42

DOI: 10.15587/2313-8416.2016.86083

АНАЛИЗ НАРРАТИВНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ: ЧИТАТЕЛЬСКИЙ И ТЕКСТОВЫЙ ПЛАНЫ**А. В. Лещенко****NARRATIVE TENSION ANALYSIS: READER'S AND TEXT ASPECTS****A. Leshchenko**

В данном исследовании понятие нарративной напряженности определяется как сложный когнитивно-аффективный феномен, анализируемый в двух измерениях: психологическом и текстологическом. В рамках рецептивно-психологического подхода под нарративной напряженностью понимают психологическую реакцию читателя на фикциональные события мира истории. В современной теории текста нарративная напряженность предстает как отдельная стратегия повествования, предполагающая использование определенных нарративных структур, актуализация которых вызывает у читателя особое эмоциональное состояние

Ключевые слова: нарративная напряженность, когнитивно-аффективный, читательский отклик, нарративные структуры, поглощенность текстом, нарративный интерес

In this article narrative tension is conceptualized as a complex cognitive and affective phenomenon being analysed in two dimensions: psychological and textological. In the receptive and psychological framework narrative tension is considered as reader's psychological response to the fictional events of the storyworld. In modern text theory narrative tension is thought as a specific narrative strategy represented by definite narrative structures inducing the particular emotional state of the reader

Keywords: narrative tension, cognitive and affective, reader's response, narrative structures, text absorption, narrative interest

1. Введение

Нарративная напряженность относится к разряду лингвистических феноменов, пока еще не получивших должного освещения в работах по лингвистике текста, что объясняется целым рядом причин, главной из которых является комплексный характер анализируемого понятия, разностороннее описание которого требует междисциплинарного подхода, объединяющего наработки психологии, нарратологии, когнитивной поэтики, когнитивной лингвистики, психолингвистики, литературоведения, рецептивной эстетики. При этом теоретические основания такого подхода должны быть вписаны в более широкую картину современных когнитивных исследований, представленных теорией интереса (*Theory of Interest*), теорией читательского отклика (*Reader's Response Theory*), теориями картирования и конструирования (*Mapping and Construal*), что и обуславливает актуальность данного исследования.

2. Анализ литературных данных и постановка проблемы

Несмотря на почти тридцатилетнюю историю изучения феномена нарративной напряженности [1–6], четкого и однозначного определения данного явления не существует до сих пор. В предлагаемых исследованиях, как правило, рассматриваются его отдельные характеристики – неопределенность, изменение порядка представления событий, развязка, смена нарративных перспектив, эмоциональная вовлеченность, ожидание определенного желаемого исхода событий [7]. Однако описания этих характеристик остаются преимущественно фрагментарными не только по причине рассеянности по разным работам, но и ввиду обобщенности и отсутствия общих принципов определения самого понятия.

3. Цель и задачи исследования

Целью данного исследования является упорядочивание научных представлений о феномене нар-

ративной напряженности и выработка единого системного подхода к изучению формирующих его лингвокогнитивных факторов, связанных с автором и читателем текста.

Поставленная цель предполагает выполнение следующих задач:

- 1) определить содержание понятия «нарративная напряженность»;
- 2) систематизировать существующие трактовки анализируемого явления;
- 3) охарактеризовать читательский и текстовый аспекты нарративной напряженности.

4. Анализ лингвокогнитивных параметров термина «нарративная напряженность»

Обзор научных публикаций последнего десятилетия [5, 7, 8], посвященных описанию различных аспектов нарративной напряженности, свидетельствует о том, что в современном исследовательском поле данный феномен рассматривается в двух перспективах:

– как комплексная психологическая реакция читателя на события фикционального мира истории (читательский план);

– как особая стратегия повествования, предполагающая использование определенных нарративных структур, вызывающих у читателя состояние психологического возбуждения (текстовый план). Иными словами, речь идет о двух разнонаправленных векторах изучения анализируемого явления – рецептивно-психологическом и текстологическом. Кратко охарактеризуем каждое из направлений.

В рамках *рецептивно-психологического* подхода нарративная напряженность определяется как «эмоциональное состояние», «эмоциональная реакция на художественный нарратив», «эмоция, сопутствующая развитию событий» [4]. Это направление представлено теоретическими работами и эмпирическими исследованиями, связанными с анализом эмоциональных ощущений, испытываемых читателем в состоянии напряженности [4, 9, 10]. В психологической трактовке данного явления можно условно выделить три основных блока теорий, в каждом из которых внимание исследователей концентрируется на изучении определенного когнитивно-аффективного компонента, которому приписывается статус доминирующего.

Так, в первом блоке теорий ключевым компонентом признается «неопределенность» (*uncertainty*), рассматриваемая как обязательная предпосылка возникновения напряженности [4–6, 10]. Как отмечают исследователи, в условиях неопределенности зритель/читатель подсознательно формирует ожидания относительно развития сюжета, «ожидания, представляющие собой имплицитные вопросы, ответы на которые могут предоставить последующие нарративные ситуации» [4]. Прогнозирование развития событий вызывает у читателя состояние предвкушения разрешения конфликтной ситуации, касающейся судьбы протагониста.

Фактор предвкушения/ожидания (*anticipation*) является ключевым понятием во втором блоке теор-

рий рецептивно-психологического направления. Напряженность здесь выступает в качестве «субкатегории предвкушения» [4] или «предвкушаемой стрессовой реакции», которая возникает в начальных нарративных эпизодах и длится до момента презентации критической развязки [6].

Вовлеченность читателя в процесс формирования ожиданий обусловлена его сопричастностью с событиями фикционального мира. В качестве одного из основных компонентов саспенса сопричастность (*investment*) рассматривается в третьем блоке рецептивно-психологических теорий [4, 10].

Таким образом, в свете рецептивно-психологических концепций феномен нарративной напряженности определяется как особое когнитивно-аффективное состояние читателя, возникающее как ответная реакция на событийную структуру нарратива и обусловленное взаимодействием, как минимум, трех компонентов – неопределенности, предвкушения и сопричастности, связанных с конфликтной (или нестабильной) ситуацией. При этом способ представления нарративных событий, связанных с развертыванием конфликта, находится в центре внимания исследователей текстологических характеристик нарративной напряженности [1, 2, 8].

Теоретическим обоснованием *текстологического* подхода послужили положения структурно-аффективной теории У. Брюера и Э. Лихтенштайна, предложенные в работе «Истории, которые должны развлекать: структурно-аффективная теория повествования» (*Stories Are to Entertain: Structural-Affect Theory of Stories*, 1982). Опираясь на идеи структуралистов в области теории литературы (С. Чэтмена, Дж. Куллера, М. Стернберга), авторы сформулировали различия между понятиями «событийной структуры» (*event structure*), связанной с «организацией событий в их временной последовательности внутри предполагаемого мира событий», и «повествовательной структуры» (*discourse structure*), т. е. последовательной организации этих событий в рамках нарратива [1].

В своем исследовании У. Брюер и Э. Лихтенштайн выделили три повествовательные структуры: саспенс (*suspense discourse structure*), любопытство (*curiosity discourse structure*) и удивление (*surprise discourse structure*), где в качестве основного критерия разграничения выступает порядок представления информации в нарративе. В саспенс-структуре повествование начинается с «исходного события» (*Initiating Event*), являющегося потенциально значимым для протагониста, и заканчивается «финальным событием» (*Outcome Event*), определяющим общий исход ситуации. Развитие действия, заключенное между двумя этими событиями, сопряжено с описанием трудностей и осложнений, с которыми сталкивается герой по мере развертывания событий, что вызывает у читателя ощущения тревоги и беспокойства в ожидании сюжетной развязки. В структуре, ассоциируемой с любопытством, информация об исходном событии умышленно опускается из повествования, а изложение событий начинается, чаще всего, с описания последствий конфликта. При этом читатель

знает о существовании скрытой информации и пытается восстановить ее самостоятельно, что заставляет его испытывать любопытство вплоть до момента обнародования недостающей информации. В повествовательной структуре, вызывающей удивление, исходное событие также остается скрытым от читателя, но в отличие от предыдущей структуры, читатель не осознает того, что часть информации остается недоступной, поэтому финальная развязка становится для него полной неожиданностью, что и вызывает эффект удивления [1].

С позиций текстологического подхода напряженность предстает как особая стратегия повествования, представленная несколькими основными типами нарративной структуры и рассчитанная на возникновение у читателя определенного когнитивно-аффективного состояния, способствующего интенсификации нарративного интереса к тексту и поддержанию «состояния поглощенности (*absorbing*), вынуждающего читателя перелистывать страницы в ожидании нарративной развязки» [2].

5. Результаты

Суммируя сказанное, отметим, что объектом анализа текстологических теорий являются аспекты, связанные с адресацией напряженности (текстовый план), в то время как в рецептивно-психологических концепциях внимание ученых сосредоточено на соответствующих аспектах ее интерпретации (читательский план). Иными словами, оба вектора исследований – текстологический и рецептивно-психологический – акцентируют амбивалентную природу анализируемого феномена, описывая две стороны одного и того же явления, рассматриваемого и в том, и в ином случае в качестве производной от более широкого понятия «нарративный интерес».

6. Выводы

Результаты проведенных исследований позволяют сделать следующие выводы:

1. Нарративная напряженность является сложным когнитивно-аффективным конструктом, который следует рассматривать в двух перспективах: читательской и текстовой. В зависимости от целей и задач научных исследований объектом рассмотрения могут становиться как рецептивные характеристики текстовосприятия (читательский план), так и лингвокогнитивные средства текстообразования (текстовый план).

2. Систематизация существующих трактовок понятия нарративной напряженности обуславливает наше утверждение о том, что читательское напряжение (как запрограммированная психологическая реакция адресата на развитие нарративных событий) возникает вследствие актуализации особой стратегии повествования, поддерживаемой рядом нарративных структур.

3. В рецептивно-психологическом срезе основными компонентами нарративной напряженности выступают факторы (1) неопределенности, (2) предвкушения/ожидания и (3) сопричастности, сочета-

ние которых индуцирует у читателя особое психологическое состояние эмоционального возбуждения. В свою очередь, текстологические аспекты нарративной напряженности связаны с изучением основных типов повествовательных структур (активирующих аффективные состояния любопытства, сапенса и удивления) и принципов их комбинирования.

Представления об амбивалентной сущности нарративной напряженности (как объекта адресации и интерпретации) позволяют рассматривать ее в качестве семиотической категории, имеющей свое содержание и свои собственные способы выражения, представленные не столько текстовыми элементами, сколько текстом как семиотическим целым. Определение и описания способов языковой репрезентации категории напряженности является темой отдельного исследования.

Литература

1. Brewer, W. Stories Are to Entertain: A Structural-Affect Theory of Stories [Text] / W. Brewer, E. Lichtenstein // Journal of Pragmatics. – Vol. 6, Issue 5-6. – P. 473–486. doi: 10.1016/0378-2166(82)90021-2
2. Dove, G. Suspense in the Formula Story [Text] / G. Dove. – Ohio: Bowling Green State University Popular Press, 1989. – 137 p.
3. Lodge, D. The Art of Fiction: Illustrated from Classic and Modern Texts [Text] / D. Lodge. – Harmondsworth: Penguin, 1992. – 240 p.
4. Suspense: Conceptualizations, Theoretical Analyses, and Empirical Exploration [Text] / P. Vorderer, H. J. Wulff, M. Friedrichsen (Eds.). – London: Routledge, 1996. – 376 p. doi: 10.4324/9780203811252
5. Hoeken, H. Suspense, Curiosity, and Surprise: How Discourse Structure Influences the Affective and Cognitive Processing of a Story [Text] / H. Hoeken, M. van Vliet // Poetics. – 2000. – Vol. 27, Issue 4. – P. 277–286. doi: 10.1016/s0304-422x(99)00021-2
6. De Wied, M. The Role of Temporal Expectancies in the Production of Film Suspense [Text] / M. de Wied // Poetics. – 1994. – Vol. 23, Issue 1. – P. 107–123. doi: 10.1016/0304-422x(94)00007-s
7. Iwata, Y. Creating Suspense and Surprise in Short Literary Fiction: a Stylistic and Narratological Approach [Text]: dis. ... doc. of phil. / Y. Iwata. – Birmingham, 2008. – 287 p. – Available at: <http://theses.bham.ac.uk/284/>
8. Virtualities of Plot and the Dynamics of Rereading [Text] / R. Baroni, F. Revaz (Eds.). – Columbus: Ohio State University Press, 2015. – 280 p.
9. Lehne, M. Toward a General Psychological Model of Tension and Suspense [Text] / M. Lehne, S. Koelsch // Frontiers in Psychology. – 2015. – Vol. 6. – P. 1–11. doi: 10.3389/fpsyg.2015.00079
10. Emotion and the Structure of Narrative Film: Film as an Emotion Machine [Text] / E. Tan (Ed.). – New Jersey: Mahwah, 1995. – 296 p. doi: 10.4324/9780203812761

References

1. Brewer, W. F., Lichtenstein, E. H. (1982). Stories are to entertain: A structural-affect theory of stories. Journal of Pragmatics, 6 (5-6), 473–486. doi: 10.1016/0378-2166(82)90021-2
2. Dove, G. (1989). Suspense in the Formula Story. Ohio: Bowling Green State University Popular Press, 137.
3. Lodge, D. (1992). The Art of Fiction: Illustrated from Classic and Modern Texts. Harmondsworth: Penguin, 240.

4. Vorderer, P., Wulff, H. J., Friedrichsen, M. (Eds.) (1996). *Suspense: Conceptualizations, Theoretical Analyses, and Empirical Exploration*. London: Routledge, 376. doi: 10.4324/9780203811252

5. Hoeken, H., van Vliet, M. (2000). Suspense, curiosity, and surprise: How discourse structure influences the affective and cognitive processing of a story. *Poetics*, 27 (4), 277–286. doi: 10.1016/s0304-422x(99)00021-2

6. De Wied, M. (1995). The role of temporal expectancies in the production of film suspense. *Poetics*, 23 (1-2), 107–123. doi: 10.1016/0304-422x(94)00007-s

7. Iwata, Y. (2008). *Creating Suspense and Surprise in Short Literary Fiction: a Stylistic and Narratological*. Birmingham, 287. Available at: <http://etheses.bham.ac.uk/284/>

8. Baroni, R., Revaz, F. (Eds.) (2015). *Virtualities of Plot and the Dynamics of Rereading*. Columbus: Ohio State University Press, 280.

9. Lehne, M., Koelsch, S. (2015). Toward a general psychological model of tension and suspense. *Frontiers in Psychology*, 6, 1–11. doi: 10.3389/fpsyg.2015.00079

10. Tan, E. (Ed.) (1995). *Emotion and the Structure of Narrative Film: Film as an Emotion Machine*. New Jersey: Mahwah, 296. doi: 10.4324/9780203812761

*Рекомендовано до публікації д-р філол. наук, професор Жаботинська С. А.
Дата надходження рукопису 28.10.2016*

Лещенко Анна Вениаминовна, кандидат филологических наук, доцент, профессор, кафедра прикладной лингвистики, Черкасский государственный технологический университет, бул. Шевченко, 460, г. Черкассы, Украина, 18006
E-mail: anles_ua@ukr.net

Leshchenko Anna, PhD, Associate Professor, Professor, Department of Applied Linguistics, Cherkasy State Technological University, Shevchenko blvd., 460, Cherkasy, Ukraine, 18006
E-mail: anles_ua@ukr.net